УДК 34

Байчурина Регина Артуровна, КФУ
Baychurina Regina Arturovna,
Kazan Federal University

Научный руководитель:
Хабибуллина Гульнара Рушановна,
профессор. юрид. наук, доцент, КФУ
Khabibullina Gulnara Rushanovna,
Professor, Doctor of Law, Associate Professor,
Kazan Federal University

ВИДЫ НАЛОГОВ, ВЗИМАЕМЫХ С САМОЗАНЯТЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ ГОСУДАРСТВАХ
TYPES OF TAXES LEVIED ON SELF-EMPLOYED PERSONS IN VARIOUS LEGAL STATES

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу налогов и обязательных платежей, взимаемых с самозанятых лиц в различных правовых системах. Рассматриваются особенности российского налога на профессиональный доход в сопоставлении с американской, латвийской и британской моделями налогообложения самостоятельной занятости. Автор делает вывод о специфике российского режима налога на профессиональный доход как правового средства легализации малых частных доходов.

Abstract. The article is devoted to a comparative legal analysis of taxes and mandatory payments levied on self-employed persons in various legal systems. The features of the Russian tax on professional income are considered in comparison with the American, Latvian and British models of taxation of self-employment. The author concludes that the Russian tax regime for professional income has a specific nature as a legal means of legalizing small private incomes.

Ключевые слова: Самозанятость, налог на профессиональный доход, подоходное налогообложение, обязательные страховые платежи, сравнительно-правовой анализ.

Keywords: Self-employment, tax on professional income, income taxation, mandatory insurance payments, comparative legal anal.

Налогообложение самозанятых лиц в различных правовых системах демонстрирует расхождение в понимании самой природы самостоятельного труда. Российская модель построена вокруг специального налогового режима, рассчитанного на легализацию малых частных доходов при минимальной фискальной нагрузке и максимально простой процедуре исполнения налоговой обязанности. Зарубежные модели чаще рассматривают самозанятость как разновидность предпринимательской либо профессиональной деятельности, в которой самостоятельный труд влечет обязанность участвовать в системе общего подоходного налогообложения и социального страхования.

В российском законодательстве налогообложение самозанятых лиц выстроено вокруг категории профессионального дохода. В соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», профессиональный доход образуют поступления физического лица либо индивидуального предпринимателя от самостоятельной деятельности, осуществляемой без работодателя и привлечения работников по трудовым

договорам[1]. Соответственно, объект налогообложения связывается с личным участием гражданина в создании дохода, индивидуальным характером выполняемой работы и упрощенной организацией хозяйственной деятельности, отличной от предпринимательства, основанного на использовании наемного труда. Налог исчисляется с фактически полученных поступлений, а сама система указанного налога освобождает плательщика от сложной отчетности, авансовых платежей и обязательных страховых взносов.

Ставка налога на профессиональный доход составляет 4 % при расчетах с физическими лицами и 6 % при расчетах с индивидуальными предпринимателями и организациями. Данное разграничение основано на статусе лица, от которого поступает оплата. При получении дохода от гражданина законодатель связывает деятельность самозанятого с потребительским оборотом. При получении дохода от предпринимателя либо организации возникает связь с хозяйственным оборотом, где самозанятый выполняет работу либо оказывает услугу для профессионального участника рынка.

Американская модель построена иначе. Лицо, работающее на себя, уплачивает налог на самозанятость, который по своему содержанию близок к обязательным страховым платежам. Его общая ставка составляет 15,3 %. Из этой суммы 12,4 % направляется на социальное обеспечение, связанное со старостью, утратой кормильца и инвалидностью, а 2,9 % направляется на медицинское страхование. Необходимо отметить, что правовая природа данного платежа отличается от российского налога на профессиональный доход. Так, в российской системе самозанятый платит налог с поступлений, а в США самостоятельная занятость влечет участие лица в финансировании социальных программ.

В вышеуказанной стране налоговая обязанность самозанятого лица включает также федеральный подоходный налог, построенный по прогрессивной шкале от 10 % до 37 %. Размер платежа зависит от величины налогооблагаемого дохода, семейного статуса налогоплательщика и применимых вычетов[2]. Поэтому американская модель исходит из более широкого понимания публичной обязанности самозанятого лица. Полученный доход включается в сферу федерального подоходного налогообложения; самостоятельный характер деятельности порождает обязанность по социально-страховым платежам.

Латвийская модель демонстрирует еще более тесную связь самозанятости с предпринимательской деятельностью. Лицо, работающее на себя, рассматривается как самостоятельный участник хозяйственной деятельности, поэтому его публичная обязанность складывается из подоходного налога и обязательных государственных социальных страховых взносов. В отличие от российской системы налога на профессиональный доход, латвийское регулирование связывает самостоятельный труд с участием в механизмах социального обеспечения. Данный элемент придает статусу самозанятого более выраженный предпринимательский характер. Размер страховой обязанности в Латвии зависит от уровня дохода. При месячном доходе от 780 евро применяется ставка обязательных социальных взносов 31,07 %. Платеж начисляется с выбранной базы, размер которой соотносится с установленным минимумом. Если фактический доход превышает выбранную базу, с разницы уплачивается 10 % на пенсионное страхование. При доходе ниже указанного порога применяется пенсионный платеж в размере 10 % от фактического дохода[3].

[1] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 49 (ч.I). – 2018. - Ст.7494.

[2] Кострова Ю.Б. Проблемы развития человеческого потенциала в России и за рубежом // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – С. 57.

[3] Комольцева А.П., Головнина Е.В. Самозанятость в России и за рубежом: истоки развития, значимость и перспектива // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 344.

Подоходное налогообложение в Латвии встроено в общую систему налогообложения физических лиц. Доход от самостоятельной хозяйственной деятельности входит в годовую налоговую базу и облагается по прогрессивным ставкам. При доходе до 105 300 евро применяется ставка 25,5 %, при превышении данной суммы ставка возрастает до 33 %, а при годовом доходе более 200 000 евро возникает повышенный платеж в размере 3 %[4]. Можно сделать вывод, что налоговая нагрузка в данной нагрузке находится в прямой связи с экономической способностью лица и объемом полученного дохода.

Американская и латвийская модели, на первый взгляд, сближаются за счет сочетания подоходного налогообложения и социальных платежей. Однако сходство ограничивается общей структурой налоговой обязанности. В США налог на самозанятость восполняет отсутствие работодателя в системе социальных отчислений. Лицо, работающее на себя, самостоятельно уплачивает взносы в «Social Security» и «Medicare», которые при обычной занятости распределяются между работником и работодателем[5]. В Латвии самозанятый включается в режим самостоятельной хозяйственной деятельности, в которой значение приобретает порядок определения налогово-страховой обязанности. Поэтому американская модель характеризует самозанятость как личное участие в федеральных социальных программах, а латвийская - приближает самозанятого к статусу самостоятельного участника предпринимательского оборота.

На фоне американской и латвийской моделей британский опыт показывает более последовательное включение самозанятости в общую систему налогообложения физических лиц. В данной стране налоговая обязанность самозанятого лица связана с прибылью, то есть с разницей между полученными поступлениями и расходами, понесенными при ведении деятельности. Поэтому лицо, работающее на себя, ведет учет доходов и расходов, определяет финансовый итог своей деятельности, отражает его в налоговой декларации и уплачивает подоходный налог по общим правилам. Кроме подоходного налога, британский самозанятый уплачивает взносы национального страхования[6].

В британской системе национального страхования статус лица влияет на вид страхового платежа. Работники по найму уплачивают взносы 1 класса; лица, работающие на себя, относятся к системе взносов для самозанятых. Для них значение имеют взносы 4 класса, которые рассчитываются с прибыли от самостоятельной деятельности. Так, в отношении самозанятых лиц упомянутые взносы составляют 6 % с прибыли свыше 12 570 фунтов до 50 270 фунтов и 2 % с прибыли сверх 50 270 фунтов[7].

Стоит подчеркнуть, что британская модель отличается от российской по самой идее налогового регулирования. В России налог на профессиональный доход создан как предельно простой режим для легализации личных доходов гражданина. В Великобритании самозанятость рассматривается как полноценная форма извлечения прибыли, где лицо самостоятельно ведет учет, определяет финансовый результат, декларирует его и участвует в системе национального страхования. Налог здесь выполняет фискальную функцию, а страховой взнос связывает самостоятельный труд с будущими социальными правами.

---

[4] Помазков, Р.В. Зарубежный опыт теоретического и практического решения проблем самозанятых и индивидуальных предпринимателей: сравнение с Россией / Р.В. Помазков // Молодой ученый. – 2025. – № 26 (577). – С. 347.

[5] Городилов М.А., Гуров И.Н., Кустов Н.А. Анализ правоприменительной практики по налогу на профессиональный доход: российский и зарубежный опыт // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 5. – С. 24.

[6] Шибаршина О.Ю. Сравнительный анализ регулирования самозанятости в России и за рубежом // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 10. – С. 1223.

[7] Исмагилова Н.Э. Перспективы специального налогового режима для самозанятых граждан в РФ // Мировая наука. – 2026. – № 2 (107). – С. 29.

Резюмируя вышесказанное, следует указать, что зарубежный опыт требует осторожного восприятия. Механическое перенесение обязательных страховых платежей на российских самозанятых способно разрушить привлекательность режима налога на профессиональный доход и вернуть часть граждан в неофициальную занятость. Более продуктивным представляется развитие добровольных страховых механизмов, цифрового учета доходов и понятных критериев разграничения самозанятости, индивидуального предпринимательства и скрытых трудовых отношений. Тогда налоговый режим сохранит свое легализационное назначение, а государство получит более точное представление о реальной структуре самостоятельного труда.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 49 (ч.I). – 2018. - Ст.7494.
2. Городилов М.А., Гуров И.Н., Кустов Н.А. Анализ правоприменительной практики по налогу на профессиональный доход: российский и зарубежный опыт // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 5. – С. 21–39.
3. Исмагилова Н.Э. Перспективы специального налогового режима для самозанятых граждан в РФ // Мировая наука. – 2026. – № 2 (107). – С. 29–34.
4. Комольцева А.П., Головнина Е.В. Самозанятость в России и за рубежом: истоки развития, значимость и перспектива // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 343–345.
5. Кострова Ю.Б. Проблемы развития человеческого потенциала в России и за рубежом // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – С. 53–63.
6. Помазков, Р.В. Зарубежный опыт теоретического и практического решения проблем самозанятых и индивидуальных предпринимателей: сравнение с Россией / Р.В. Помазков // Молодой ученый. – 2025. – № 26 (577). – С. 346–349.
7. Шибаршина О.Ю. Сравнительный анализ регулирования самозанятости в России и за рубежом // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 10. – С. 1223–1236.